

Линь Яньюй вернулся к мастеру Даньхао. Дождавшись, когда тот выйдет из состояния медитации, он негромко произнес:

— Учитель, я вернулся.

За день отдыха мастер Даньхао заметно восстановил силы. Услышав голос ученика, он тут же открыл глаза:

— Как обстановка во внешней секте?

Линь Яньюй подробно изложил всё увиденное: пробуждение Трехлистного цветка Лазурного Небосвода, жуткий массив, в котором вырастили орхидею Алого Сумрака стадии Зарождающейся Души, и свои подозрения о том, что человек в черном может быть одним из старейшин внутренней секты.

В конце он достал из сумки нефритовый флакон и почтительно протянул его мастеру:

— Учитель, это сердце той самой орхидеи.

Однако мастер Даньхао не спешил брать сосуд. Он выглядел печальным.

— Как же так? — пробормотал он горько. — Неужели... неужели цветок всё-таки проснулся? А твой Драконий скальный гриб с глазурированным сердцем... Что же нам теперь делать?

Он с нескрываемой скорбью смотрел на Линь Яньюя, и в его голосе зазвучала обида на несправедливость судьбы:

— Знать бы раньше — ни за что бы не отпустил тебя во внешнюю секту.

— Учитель...

Линь Яньюй вполне мог бы утаить подробности о Трехлистном цветке, но он не хотел лгать мастеру Даньхао. Каким бы ни было положение дел, он решил говорить только правду.

— Неужели вы не верите своему ученику? Или сомневаетесь в собственном чутье? Я ведь ваш преемник. Этот цветок не достиг даже стадии Формирования Ядра. Неужели вы думаете, что я не справлюсь с такой безделицей?

Пытаясь успокоить наставника, Линь Яньюй говорил легко и уверенно, хотя на душе у него было беспокойно. В конце концов, этот самый «незначительный» цветок совсем недавно едва не свел его в могилу.

Мастер Даньхао невольно улыбнулся:

— Славный малый. Раз ты так уверен, я тоже не стану вешать нос. Мы приложим общие усилия и обязательно его подавим.

Он взял флакон, снял духовную печать и внимательно изучил сердце цветка. Спустя некоторое время он перестал хмуриться.

— Чтобы совладать с Трехлистным цветком Лазурного Небосвода, нам в итоге понадобится именно эта вещь.

Линь Яньюй недоуменно приподнял бровь:

— Что вы имеете в виду, учитель?

— Слушай внимательно, — мастер Даньхао довольно усмехнулся. — Сознание этого сердца уже стерто, сейчас оно — чистый лист. С сегодняшнего дня ты начнешь питать его собственной духовной силой. Оставь на нем клеймо своей ауры, чтобы оно поверило, будто вы — единое целое. Когда Трехлистный цветок снова взбунтуется, это сердце станет твоим сильнейшим щитом.

Линь Яньюй мгновенно всё понял. Это напоминало схватку орхидеи с цветком, которую он видел днем. Только тогда орхидея приняла его за носителя враждебного паразита и пыталась уничтожить вместе с ним. Теперь же, если он взрастит её сердце в себе, она будет защищать его как часть собственного тела.

Мастер Даньхао убрал сердце обратно во флакон и вернул его ученику:

— Было бы идеально, если бы мы смогли создать пилюлю Сосредоточения Юань Алого и Лазурного. Тогда Трехлистный цветок и вовсе перестал бы представлять угрозу.

«Пилюля Сосредоточения Юань Алого и Лазурного?»

Линь Яньюй знал, что это снадобье высочайшего, восьмого ранга, а ингредиенты для него собрать почти невозможно. В оригинальном сюжете романа главный герой долго и безуспешно искал её, и в итоге ему пришлось просто задавить цветок грубой силой, когда он стал достаточно крепок.

— Учитель, её ведь невероятно сложно создать... — Линь Яньюй помрачнел. Сейчас он только развивался и, несмотря на весь свой талант, мог осилить в лучшем случае шестой ранг. Восьмой был под силу только его наставнику.

Мастер Даньхао кивнул и со вздохом добавил:

— Для неё нужно больше сотни трав. Большинство из них обычные, Пик Алхимии может их предоставить, да и у меня есть кое-какие запасы. Но два компонента — те самые «Алый» и «Лазурный» — найти практически нереально.

— И что это за компоненты?

— Первый — это Небесный огонь, второй — Прах Забытья. За всю свою долгую жизнь я видел Небесный огонь лишь однажды, в Божественной гробнице, которая открывается раз в тридцать лет. А Прах Забытья... О нем я только слышал, но ни разу не встречал.

Услышав об испытании Божественной гробницы, Линь Яньюй сразу вспомнил, что это важная часть будущего сюжета. Он решил, что когда придет время, обязательно добудет Небесный огонь — если не для этой пилюли, то хотя бы для нужд учителя. Что же касается Праха Забытья... оставалось надеяться на удачу.

Мастер Даньхао поднялся, собираясь уходить:

— Обо всём, что ты рассказал, я доложу главе секты. С этого дня оставайся на Пике Алхимии и усердно тренируйся. Я прослежу, чтобы тебя никто не беспокоил. Если цветок снова проснется из-за какой-нибудь случайности, совладать с ним будет ох как непросто.

— Благодарю за заботу, учитель, — почтительно поклонился Линь Яньюй.

Однако вскоре после ухода мастера Даньхао случилось нечто необъяснимое.

Линь Яньюй долго медитировал и пришел в себя, когда луна уже достигла зенита. В этот момент к нему в панике прибежал Фан Дабинь.

— Старший брат Линь, беда! Чэн Хун, Чэн Жуй, те стражи у стелы... на них на всех выросли орхидеи!

Линь Яньюй поначалу не понял, о чем речь. Он решил, что Фан Дабинь снова говорит о зарослях на территории внешней секты, которые старейшина Цзяньхан вроде бы уже уничтожил. Однако когда он последовал за другом, увиденное лишило его дара речи.

Темница Зала наказаний была разрушена в недавней суматохе, поэтому преступников перевели в заброшенную водяную тюрьму Пика Меча.

В холодном лунном свете раскинулось жуткое пепелище из сухих, обугленных лоз. Вода в каналах почернела и почти иссохла, а на каждом клочке земли, где была хоть горсть почвы,

пышно расцвели кроваво-красные орхидеи Алого Сумрака.

Там уже были глава секты Жэнь Цинъи, а также старейшины Цзяньхан и Даньхао. Их лица были мрачнее тучи.

Перед ними лежали груды останков орхидей стадии Формирования Ядра. Хоть они и уступали в размерах той, что была в Зараждающейся Душе, они всё равно в несколько раз превосходили обычные цветы. Их были десятки.

«Что здесь произошло? Откуда здесь эти орхидеи?»

Пока Линь Яньюй лихорадочно соображал, Фан Дабинь робко потянул его за рукав. Спрятавшись за спину друга, он дрожащим пальцем указал в сторону.

— Старший брат Линь... смотри... вон там...

Обернувшись, Линь Яньюй увидел группу «людей-цветов», скованных тяжелыми цепями.

Они сохранили человеческие очертания, но из каждой поры, из-под каждого лоскутка кожи пробивались побеги орхидей. Их нежно-голубые одеяния с облачным узором превратились в лохмотья, разорванные разросшимися стеблями.

Их грудные клетки еще слабо вздымались — несчастные пытались дышать сквозь щели в листве. Но глазницы, рты и уши были плотно забиты тонкими, похожими на паутину корнями. Эти корни прошивали плоть словно нити, причудливо и страшно искажая тела.

Ученики Пика Меча пытались срезать стебли, но не успевали. Орхидеи вели себя как живые существа, расцветая и размножаясь прямо на глазах. Стоило погибнуть одному цветку, как на его месте тут же распускался новый. Сил обычных учеников явно не хватало, чтобы остановить это безумие.

Линь Яньюй застыл в оцепенении. Как эти люди могли подцепить такую заразу?

Наконец старейшина Цзяньхан, не выдержав этого зрелища, коротко переговорил с Жэнь Цинъи и подошел к одному из «цветочных людей». Положив руку ему на плечо, он выпустил мощный поток духовной энергии. В то же мгновение орхидеи на теле несчастного обратились в черный дым и исчезли.

Но человек издал лишь мучительный, звериный вопль. Как только паразиты погибли, искра жизни в нем угасла. На землю рухнул иссохший скелет — орхидеи выпили всю его кровь и плоть до капли.

Стоявшие рядом ученики побледнели, а некоторых и вовсе стошнило.

Старейшина Цзяньхан нахмурился и с сомнением посмотрел на главу секты. Жэнь Циньги, сохраняя суровое спокойствие, лишь тяжело вздохнул:

— Отправьте их в последний путь.

Надежды больше не было. Теперь их нельзя было даже допросить с помощью техники Поиска Души. Злодеи были мертвы, а все ниточки, ведущие к предателю, оборваны.

Линь Яньюя пробрал холод. Кто же этот таинственный враг, способный проворачивать такое прямо под носом у вершушки секты?

— Старший брат Линь сочувствует им? — раздался за спиной вкрадчивый, женственный голос.

Фан Дабинь вскрикнул первым:

— Младший брат Цзи?

Это был Цзи Мэйлянь, ученик старейшины Цзюэ. В руке он держал Фонарь Акулы-человека, чей ровный свет в ночной тишине отливал призрачным сине-оранжевым пламенем.

— Это всего лишь преступники. Их смерть принесет покой, так что не бери в голову, старший брат Линь, — он слегка улыбнулся, но эта улыбка была полна такого ледяного безразличия, словно все живые существа в этом мире для него были не дороже сорной травы.

Линь Яньюй невольно засмотрелся на него, но Цзи Мэйлянь, не задерживаясь, пошел прочь, тихо напевая под нос:

— О душа, о сон... Взор устремлен за тысячи ли. О душа, о сон... Двум сердцам вовек не встретиться на пути...

Фан Дабинь с трудом сглотнул.

— Старший брат Линь?

Линь Яньюй поклонился мастеру Даньхао, стоявшему поодаль:

— Пойдем. Нам пора возвращаться.

Остальное было уже не в его власти.

***

Месяц пролетел незаметно. Раненые ученики в большинстве своем оправились, главный зал секты и здание Зала наказаний отстроили заново. Всё выглядело так же, как прежде, создавая обманчивое впечатление, будто ничего и не случилось.

Но по лицам главы и старейшин было ясно: тучи над сектой не рассеялись.

Предок Лие по-прежнему лежал в коме, и черная дымка на его лице не исчезала. Предок Лисюань годами пребывал в глубоком затворе, и пробудить его для помощи не удавалось.

Никто не знал, чьи глаза смотрели из-за таинственного барьера, а вездесущая орхидея Алого Сумрака только добавляла головной боли. Поскольку все замешанные в предательстве ученики погибли, расследование зашло в тупик.

Атмосфера в секте была тяжелой.

Линь Яньюй очнулся после очередной тренировки, услышав голос Фан Дабиня — мастер Даньхао просил его зайти.

Бросив взгляд на кровать, где всё еще лежал без сознания Цинь Цзуйкуан, Линь Яньюй переоделся и вышел из пещеры.

— Старший брат Линь, как сегодня Сяо Цинь? — этот вопрос Фан Дабинь задавал ежедневно на протяжении месяца.

Линь Яньюй лишь покачал головой:

— Без изменений. Побудь здесь, я скоро вернусь.

Мастер Даньхао в своей алхимической лаборатории изучал свойства свежеприготовленного снадобья. Увидев ученика, он протянул ему пилюлю:

— Взгляни. Сможет ли эта пилюля Чистоты Тайного Ян седьмого ранга помочь нашему предку?

«Вряд ли», — подумал Линь Яньюй. Тварь из-за барьера явно имела отношение к древним кланам. Если даже глава секты Жэнь Цинь, получивший лишь легкую рану, так долго восстанавливается, то что говорить о предке Лие, принявшем на себя основной удар?

Линь Яньюй промолчал, но его вид сказал всё за него.

Мастер Даньхао кивнул и достал из сумки духовный нефрит:

— Через три месяца в Южном регионе начнется алхимическое испытание. На кону будет кристалл Звездного воробья с пурпурными перьями — он очень эффективен при травмах души. Глава секты просил узнать, не хочешь ли ты поехать. Если мы добудем этот кристалл, возможно, предок Лие придет в себя.

«Испытание Южного региона? Кристалл Звездного воробья?»

Линь Яньюй помнил эти события по роману. Главный герой тоже участвовал в этом состязании, но для него это было скорее развлечением. На кристалл ему было плевать, и позже он просто подарил его какой-то девице из своего гарема.

Кто бы мог подумать, что теперь эта вещь станет вопросом жизни и смерти.

Линь Яньюй был искренне благодарен предку Лие. В конце концов, тот пострадал, защищая Цинь Цзуйкуана. Не будь его вмешательства, старейшина Лэн при поиске души просто убил бы парня.

За добро платят добром. Линь Яньюй не сомневался:

— Я поеду!

Мастер Даньхао просиял:

— Вот и славно. Готовься, отправишься, когда придет время.

Забрав нефрит, Линь Яньюй поспешил обратно, но не встретил в саду Фан Дабиня.

Он вбежал в пещеру — кровать была пуста.

Где Цинь Цзуйкуан?

Линь Яньюй похолодел от ужаса. Он выскочил наружу, крича во весь голос:

— Фан Дабинь!

Лишь после нескольких криков тот прибежал, бледный как полотно.

— Старший брат Линь... Сяо Цинь исчез!

Что? Как такое могло произойти?

Линь Яньюй мертвой хваткой вцепился в плечи Фан Дабиня и прорычал:

— Успокойся! Говори внятно — что случилось?!

<http://bllate.org/book/17424/1659455>